

Еврейские «Штирлицы»

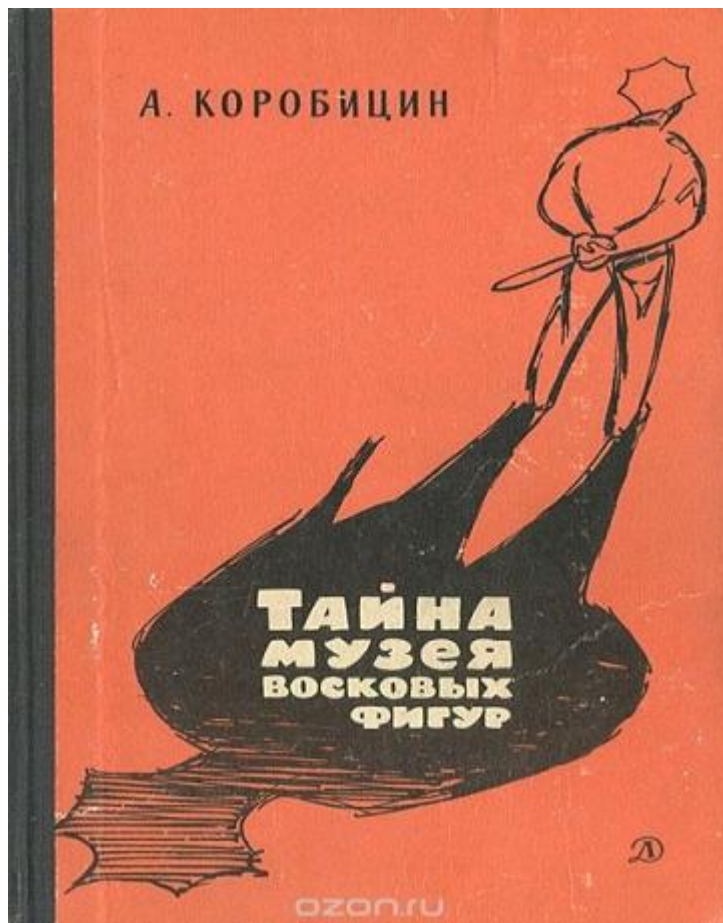

Для жителей бывшего СССР разведчика в тылу врага персонифицируется в образе Макса Отто фон Штирлица — героя «Семнадцати мгновений весны». Образ это исключительно литературный, идеализированно-приглаженный и созданный усилиями двух евреев — писателя Юлиана Семенова и кинорежиссера Татьяны Лиозновой. Под псевдонимом Штирлиц скрывается Максим Максимович Исаев, настоящее имя которого — Всеволод Владимирович Владимиров.

У многих, если не большинства, советских разведчиков, настоящие фамилии звучали совсем иначе. Хотя псевдонимы выглядели вполне удобоваримо. Так, Алексей Моисеевич Кантор оказался Алексеем Павловичем Коробициным. Родители участвовали в революционном движении и были сосланы в Сибирь, в 1907-м эмигрировали в Аргентину, где три года спустя родился Алексей. В 1924 году мать с детьми вернулась в Советский Союз, за ними последовал отец — горный инженер. Алексей окончил ФЗУ, отслужил на Балтийском флоте, после демобилизации в качестве моториста ходил на различных судах дальнего плавания.

В 1936 году его отправили в Испанию (испанским он владел свободно), где молодой человек работал пресс-атташе советского консульства в Барселоне и переводчиком главного военноморского консультанта республиканцев адмирала Кузнецова. Кантор/Коробицын командовал базой торпедных катеров, в январе 1937-го был награждён орденом Красного Знамени.

После войны поступил в распоряжение ГРУ и был направлен на нелегальную работу в Мексику. Созданная им структура поставляла в Москву информацию о ситуации во всей Латинской и Северной Америке и даже Японии. Впоследствии Кантор наладил разведывательную сеть в США, а в конце 1941-го, после вступления США в войну, вернулся в Советский Союз.

Алексей Кантор/Коробицин и одна из его книг

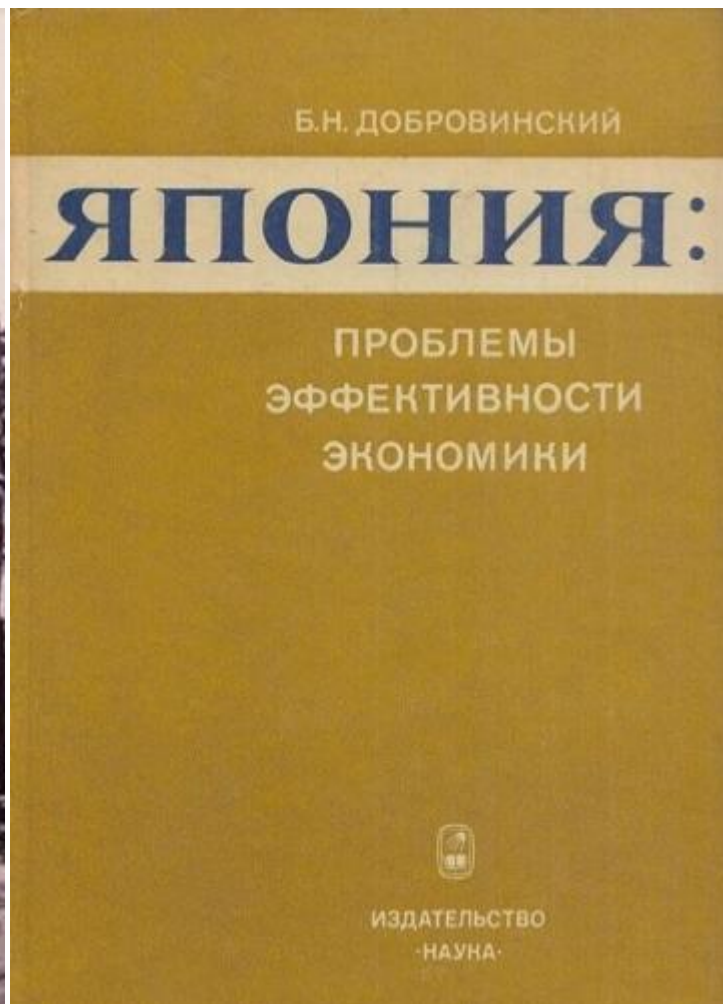
Диверсионная разведгруппа под командованием Кантора в июне 1942-го была заброшена в тыл врага в Гомельскую область, где за 9 месяцев уничтожила несколько железнодорожных эшелонов с живой силой и боеприпасами, десятки автомашин и т.д. По окончании войны Алексей преподавал в спецшколе военной разведки, был командирован во Францию для идентификации немецких кораблей, захваченных Францией в счёт репараций и переименованных, дабы скрыть эти суда от репарационной комиссии.

Когда в 1947-м началась борьба с «безродными космополитами», наверху вспомнили, что Коробицин на самом деле Кантор, и уволили разведчика в запас в невысоком звании майора. Выручило совершенное знание испанского, который Алексей Моисеевич преподавал в Военном институте иностранных языков. В 1950 — 1960-е написал несколько приключенческих и детективных книг для юношества, и скончался в 56 лет.

На два года моложе Кантора был Борис Натанович Добровинский. Родился он в 1912-м в Прилуках близ Чернигова в семье рабочих местной табачной фабрике. Тоже полтора года проучился в ФЗУ, а в 1931-м поступил на физический факультет МГУ. Правда, проучился он там лишь два с половиной года — «компетентные органы» оценили его способности к языкам и перевели студента в японский сектор Института востоковедения.

Городская управа в Прилуках - малой родине Добровинского

Одна из монографий Бориса Натановича

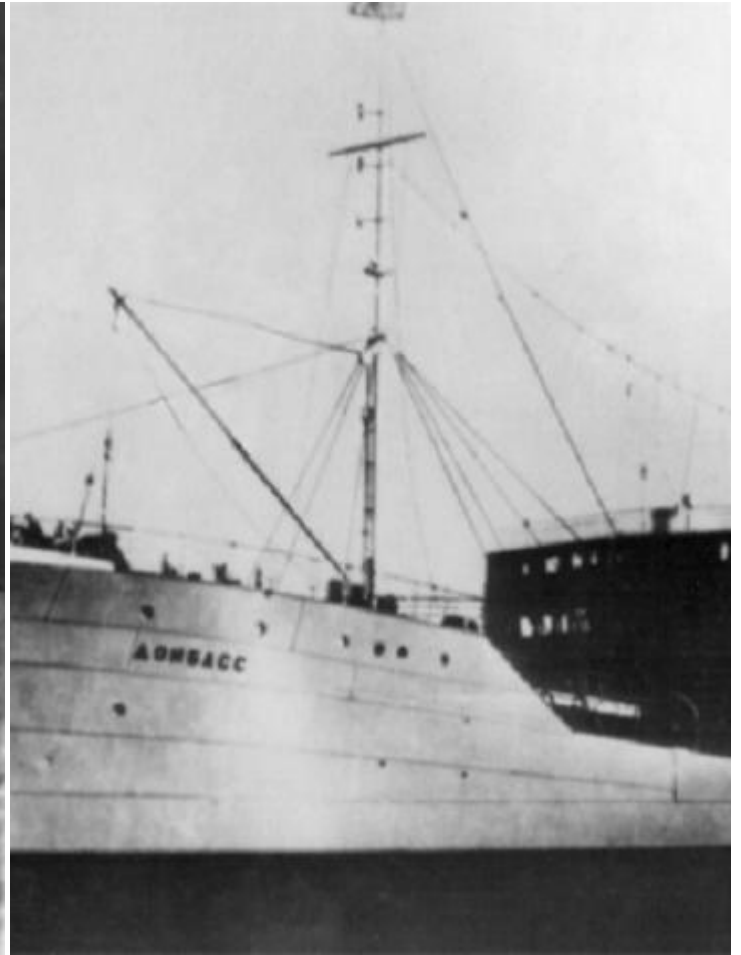
В 1930-е годы Дальний Восток привлекал к себе пристальное внимание советского руководства, считавшего Японию наибольшей угрозой для безопасности СССР. В связи с этим в спешном порядке готовились кадры военных разведчиков со знанием японского и китайского языков. По окончании учебы в июле 1935-го Добровинский был направлен в один из отделов ГРУ, занимавшийся Японией. Дважды был командирован в Китай.

В числе его многочисленных донесений одно особенно примечательно. 18 июня 1941 года разведчик докладывал главе ГРУ: «Нападение Германии на СССР — дело дней. Немцы заняли исходные позиции для массированного удара по всей границе. Агент надежный. Считаю необходимым доложить тов. Сталину». Начальник Разведуправления Голиков ответил: «Тов. Сталин приказал мне, чтобы такого рода английскую дезу ему не докладывал». Комментарии излишни.

С июня 1941 года Борис Добровинский преподает на кафедре разведки Высшей спецшколы Генштаба. И этот «штирлиц» пал жертвой борьбы с космополитами. В 1950-м его уволили из Разведупра и отправили в Сибирский военный округ преподавать политэкономия в военных училищах. После демобилизации вернулся в Москву, поступил на работу в Институт народов Азии АН СССР, где занимался изучением военной экономики Японии. В 1965-м защитил кандидатскую, а в 1977-м докторскую диссертацию, опубликовал несколько монографий.

Арнольд Дейч

Транспорт «Донбасс», на котором погиб Дейч

Самый молодой из нашей тройки Арнольд Генрихович Дейч, родившийся в 1904 году в Вене. В столице Австро-Венгрии Арнольд окончил гимназию и университет, где изучал философию, физику и химию. В 1924 году вступил в ряды местной компартии, в 1928-м впервые побывал в Москве в составе австрийской рабочей делегации, в качестве агента Коминтерна выезжал в Румынию, Грецию, Сирию и Палестину. В декабре 1931 года переехал в Советский Союз, хотя советское гражданство он с супругой получил только в 1937-м. С 1933 года начинает работать на разведку, владея, кроме родного немецкого и русского, еще четырьмя европейскими языками.

В феврале 1934-го Дейч переведен из Парижа на нелегальную работу в Лондон, где привлек к сотрудничеству свыше 20 человек, включая членов знаменитой Кембриджской пятерки. В том же году агент принял участие в вербовке шифровальщика британского МИД, в результате чего советская разведка получила доступ к секретам Форин офис. В 1936 году Дейч защитил диплом доктора психологии Лондонского университета.

В сентябре [1937 года](#) шпион вернулся в Москву и... выпал из поля зрения советской разведки. Его не арестовали и не расстреляли как многих коллег, просто перестали привлекать к работе. В итоге Дейч устроился в Институт мирового хозяйства и мировой экономики Академии Наук. В 1942-м о нем неожиданно вспомнили, направив на работу за границу в качестве резидента-нелегала. Транспорт «Донбасс», на котором он плыл к месту назначения, был потоплен нацистами фашистами и потоплен. Так закончилась короткая жизнь Арнольда Дейча, известного в профессиональных кругах как Стефан Ланг.

Вполне конкретных людей (а не литературных персонажей), прославивших советскую разведку, начисто забыли, они просто исчезли за широкой спиной не очень правдоподобного Штирлица.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»